

Воспоминания Лопатникова Афанасия Герасимовича

В декабре 1918 года казаки заняли город Коротояк, здесь была Красная гвардия. Им пришлось отступить в с. Девица. Когда казаки пришли, то разграбили маслозавод бывшего помещика Петрова.

Кто-то доказал, что до этого времени мой папаша был выбран в члены комитета бедноты. Пришли три казака, отца забрали, пленили, избили и хотели убить. Не удалось. Мне в то время было 17 лет, я сильно возревновал, чтоб отомстить врагу. И когда казаки начали хулиганить, грабить жителей. В это время наша Красная гвардия пошла в наступление. Выгнали они казаков из Коротояка. Всего казаки были в Коротояке 5 дней.

С того времени как они моего папашу избили плетьюми, я решил пойти добровольно в Красную гвардию. В августе 1919 года в Коротояк пришли войска Деникина и генерала Мамонтова. Я вступил в Красную гвардию 228 армия 16 дивизия 47 бригада 141 стрелковый полк на защиту своей родины. Нам пришлось оставить Коротояк и всю Воронежскую область.

Прошел еще месяц сентябрь и половина октября, уже застыли реки, и наша 8 армия пошла в наступление. В нашей 16 дивизии были добровольцы из Ленинграда и Москвы. Были освобождены область, наш Коротояк и Острогожск, где я в настоящее время живу на улице Медведовского. От Острогожска пошли на Россось, дальше на Ворошиловград (сейчас это Луганск), далее держали путь на Новочеркасск, Ростов, Нахичевань. В январе 1920 года мы выбили их из Ростова, войска белых отступили в Батайск по ту сторону Дона. Шесть дней были ожесточенные бои. Батайск был сильно укреплен. 15 января я заболел тифом (тихвом). Меня отправили в Ростов, в котором было много наших красноармейцев, больных тифом.

Войска Деникина и Мамонтова после жестоких боев из Ростова отступили на Кубань. Наши гнали и гнали их, забрали Краснодар, в начале марта взяли Новороссийск. Много было трофеев, многих взяли в плен. Некоторые офицеры и генералы ушли за границу.

В марте-мае мы находились на Кубани, но в это время завозились поляки. Нашу дивизию и всю 8 армию направили в Польшу. Нас в июне загрузили на станции Зверево (Северо-Кавказская железная дорога). Мы выставили флаг «Едем на Лодзь, Варшаву, Петраков учить польских дураков».

Мы приехали в Полоцк Витебской губернии, пробыли там 5 дней и пошли в наступление на поляков. Прошли Вильно (Вильнюс (лит.) в 1919—1939 годах — Вильно), Лида и Гродно (Белоруссия), близко подошли к Варшаве. В это время поляки дали нам отпор. Нам пришлось отступить. В.И. Ленин заключил брестский договор.

Мы вышли из Польши и находились в Белоруссии в Гомельской губернии до марта 1921 года. В это время поднялся Кронштадтский мятеж. Нашу 16 дивизию кинули на Кронштадт. Скоро там затихло, 141 стрелковый полк направили в г. Горький, а дивизию в г. Казань. Я в то время занимал должность оружейного инструктора полка и ездил в Казань в командировку - в свою дивизию для получения оружия для своего полка. На Волге мы стояли мало, нас перебросили в Самару (в Куйбышев). В то время в Куйбышеве был сильный голод, и была очень холодная зима. Нам всё пришлось перенести.

Я, как оружейный инструктор 5 разряда, многих красноармейцев учил стрельбе, расставлял мишени по двадцать штук - роты и пулеметные команды приходили на стрельбище.

Но так как в Кронштадте было неспокойно, дивизию направили в Петроградский округ, наш 141 боевой стрелковый полк в декабре 1921 года назначили в Кронштадт.

В 1922 году был приказ об увольнении домой 1990 года рождения и старше, я, как оружейный инструктор 5 разряда и ещё как мастер по оружию, все принадлежащее полку – винтовки, пулеметы, зеркала для наводки, все разные приборы – принимал от 3-х полков, так как объединили три полка в один. Сколько мне пришлось послужить честно и добросовестно, и отправлять оружие более 30 подвод в Петроградский окружной склад Выборгской стороны. Не раз проезжал мимо Исаакиевского собора (на той стороне был окружной склад). Когда нам пригнали молодых, мне дали помощника, которого я научил всему оружейному делу. Потом я просил отпустить меня домой, так как я многих научил и много послужил отечеству.

После пяти лет службы меня отпустили из Кронштадта домой в Коротояк. В 1925 году я поступил рабочим в Коротояке на маслозавод бывшего помещика Петрова.

Когда немецкие изверги напали на нас в 1941 году, то нас в августе 1941 года мобилизовали на защиту своей родины. Нас пригнали в Новохоперск, вооружили винтовками. Я заявил командиру роты – дайте мне винтовку снайперскую, то есть с прибором наводки. Командир роты засмеялся и сказал: «Это почему же тебе такое оружие?»

Я ему пояснил, что в молодые годы я многих учил наводке, правильной стрельбе, поражению мишеней. Командир с политруком предложили мне провести проверку. Дали мне простую трехлинейную винтовку, пять патронов, поставили пять мишеней. Я пятью патронами поразил пять мишеней. За мою отличную стрельбу мне вынесли благодарное письмо.

Из Новохоперска нас переправили в Мордовию на станцию Рузаевка. Мы стояли в лесу в землянках. Когда Гитлер стал здорово нажимать на Москву, нас 5 декабря 1941 года отправили на защиту Москвы. В районе Волоколамска мы ждали сутки, не выступали, на вторую ночь пошли в наступление. В бою я ни одного немчуру насадил на свой прицел, которым стрелял без команды. Как только замучу где его разведка, уже с моего прицела не уйдет – всё равно либо убью, либо раню. И так четыре дня, на пятый день подглядели меня, где я и как работаю своей винтовкой. На пятый день 15 декабря меня ранили на Можайском направлении, разрывная пуля попала в тазобедренный сустав. (Сейчас из того ранения не могу сам наклониться, обуться, мне во многом помогает жена).

Отправили в Москву, там сделали санобработку и через двое суток эвакуировали в Куйбышев в госпиталь. Из Куйбышева - в Алма-Ату. Там же были раненые и врачи из Смоленска. Там я лечился до 16 июня 1942 года. Меня комиссовали, направили домой. В Коротояке я был уже 26 июня, а 6 июля немцы оккупировали мою родину Коротояк. нам пришлось уйти в село Красное, это 40 км от Коротояка. Там мы жили до января 1943 года - в это время Коротояк освободили. Когда нашу местность освободили, моя жена и другие женщины ходили посмотреть на наш город. После таких боёв почти ничего не осталось от нашего красивого города, всё погибло, погорело от жесточайших боёв, когда Коротояк несколько месяцев переходил из рук в руки. Тогда мы с женой и с маленькими детьми переехали в Острогжск, поселились у родственников жены на улице Медведовского, от которой я гнал войска Деникина и освобождал Острогжск.